

предоставить мне и Эрарду де Бриену галеру, чтобы мы и наши рыцари смогли добраться до берега, потому что большие корабли не могли подходить близко к нему. Так случилось по Божьему велению, что когда я возвращался на свой корабль, то прошел мимо судна поменьше, которое было предоставлено мне мадам де Бейрут, кухней графа де Монбельяра и моей. Оно доставило во семь моих коней.

С приходом пятницы я и граф Эрард, оба в полном вооружении, явились к королю и попросили галеру, так как Жан де Бомон сказал, что у нас нет ни одной. Когда наши люди узнали, что галер ждаты не стоит, они стали прыгать с судна в баркас, один за другим, со всей возможной быстротой, так что баркас стал тонуть. Видя, что он постепенно погружается в воду, матросы вскарабкались обратно на корабль, оставив моих рыцарей в баркасе. Я спросил у шкипера, сколько людей он может принять; он ответил, что двадцать человек с оружием. Затем я узнал, может ли он доставить их на берег, если я займусь их размещением на баркасе. Когда он согласился, я отобрал тех, кого предполагалось за три рейса доставить до судна, где содержались мои кони.

Пока я занимался доставкой своих людей, некий рыцарь Плонке, один из людей Эрарда де Бриена, попытался спрыгнуть с судна в баркас, но промахнулся, упал в море и утонул.

Вернувшись на свой корабль, я взял в шлюпку одного из моих спутников, Гуго де Вокулера, которого собирался в ближайшее время посвятить в рыцари, и дал ему в спутники двух юных пажей – Вилену де Вереи и Гийома де Даммартена. Они, как потом выяснилось, находились в очень плохих отношениях друг с другом. До сего времени никому не удавалось их помирить, и все потому, что, пока они были в море, таскали друг друга за волосы. Тем не менее я заставил их забыть свои раздоры и обняться, потому что поклялся им на святом Евангелии, что не сойдем на берег, пока они будут ссориться.

Затем мы направились к земле и прошли мимо шлюпки, приписанной к большому королевскому кораблю, на борту которого находился его величество. Поскольку мы двигались куда быстрее ее, люди на борту начали приветствовать нас и советовать пристать рядом со стягом Святого Дени, который развевался на другом судне перед королевским. Я не обратил на них внимания, а, наоборот, высадив моих людей перед большим отрядом турок (мамлюков и египтян. – Ред.) в том месте, где стояло шесть тысяч всадников.

Едва только они увидели, как мы выходим на берег, как сразу, пришпоривая коней, рванулись к нам. Что же до нас, когда мы увидели их приближение, то воткнули острые концы щитов в песок, твердо укрепили в земле копыя с остриями, направленными на врага. Увидев, что наши копыя готовы пропороть животы их коням, вражеские конники развернулись в обратную сторону.

Бодуэн де Реймс, очень достойный рыцарь, который только что сошел на берег, прислал мне со слугой просьбу подождать его. Я дал ему знать, что охотно это сделаю, поскольку в сей критический момент такой человек, как он, может только пригодиться. Могу сказать, что после такого ответа он надолго преисполнился ко мне добрых чувств. Этот отличный человек привел нам на помощь тысячу рыцарей. Уверяю вас, что, когда я высадившись, при мне не было ни слуг, ни рыцарей – никого из тех, кого я взял с собой в своих землях; но Господь не оставил меня в одиночестве.

Слева от нас готовился к высадке граф де Жаффе, и его появление на берегу стало ярким зрелищем. Борты его галеры, даже те, что скрывались под водой, несли на себе яркие щиты с его фамильными гербами. На галере его было, самое малое, триста гребцов, и рядом с каждым из них висел щит поменьше с гербом графа, и над каждым гребцом развевался флажок с гербом, выписанным золотом.

Казалось, что приближающаяся галера летела, с такой мощью взмахи весел гнали ее вперед, и треск развевающихся штандартов, гул барабанов и пронзительные звуки труб (сарацинских рогов) на борту судна создавали такой оглушающий шум, что казалось, будто в небе раздаются громовые раскаты. Как только галера глубоко врезалась в песок, граф и его рыцари спрыгнули на берег; они были отменно вооружены и поспешили занять место рядом с нами.

Я забыл сказать вам, что сразу же после высадки граф де Жаффе приказал разбить шатры и палатки. Как только сарацины увидели их, то собрались перед нами и, пришпорив коней, рванулись вперед, словно собираясь смять нас. Но, увидев, что отступить мы не собираемся, они тут же снова развернулись.

Справа от нас, примерно на расстоянии полета стрелы из арбалета, к берегу подошла галера, которая несла стяг Святого Дени (Сен-Дени). Один из сарацин, то ли потому, что не смог сдержать своего коня, то ли решив, что и остальные последуют за ним, ворвался в ряды тех, кто только что